

Все начиналось с динозавра в банке

Я давно мечтал встретиться с Киром Булычевым и узнать, что же это за писатель такой: за его книжки, вернее — за очередь их читать, мне неоднократно приходилось воевать и с дочерьми, и с племянницами, и с более старшими членами семьи. Чуть зазеваешься, глядь — а твою книжку уже кто-нибудь штудирует в углу и не отдает даже под страхом физической расправы. Ну и самому, конечно, приходится выслушивать скулеж: «Папа, отдавай! Ведь это же детская книжка!» Детская-то детская, но интересная же... Так и живем.

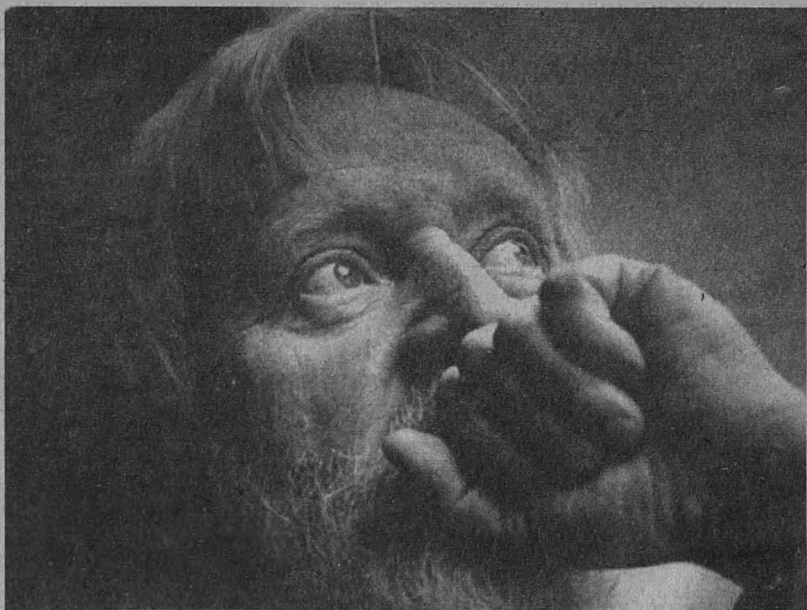
... Но увидеть знаменитого фантаста я так и не смог, и виной тому странный феномен: оказывается, Кир Булычев живет два-три месяца в году, неистово создает в это время самые невероятные сюжеты и потом надолго затихает. Тогда в свои права вступает законный обладатель тела Кира Булычева — доктор наук, востоковед Игорь Можейко. Правда, в прошлые годы в этом подтянутом и бородатом теле появлялся еще один товарищ — некий Всеволодов, но последнее время его что-то не было видно. Так что встреча у меня состоялась с востоковедом Игорем Можейко, но кто лучше него сможет рассказать о Булычеве?..

Читая книги О Великом Гусляре и великогуслярцах, таких родных и понятных, почему-то представляешь себе, что детство автора этих книг прошло в похожем на Гусляр провинциальном городке, среди провинциальных драмочек и проблемок... Нет, нет, и еще раз — нет! Не стоит обманываться на этот счет, ибо родился будущий востоковед с задатками фантаста в самом что ни на есть центре Москвы — в Сивцевом Вражке. Правда, рано пристрастился к путешествиям, как он сам говорит — «учебу не помню, зато все каникулы, особенно летние, могу пересказать в деталях». Тогда в его жизнь и вошли городки, из которых (на базе Великого Устюга) и сложился потом В. Гусляр, ставший уже реальностью: говорят, он даже в индексном справочнике Минсвязи упоминается, но сам я этого не видел, врать не буду. Так вот, Игорь рос и мечтал стать геологом, но, как это бывает сплошь и рядом, стал переводчиком, потом востоковедом, чуть позже — журналистом. Иначе говоря, сделал поездку различной протяженности своей профессией. До этого — студенческое увлечение туризмом, в котором молодежь 50-х видела чуть ли не единственную возможность общаться не под знаменем комсомола.

Осталась за спиной Бирма, где переводчик Можейко работал на дружественном строительстве, уже карьера вовсю поворачивалась лицом к Востоку (кандидатская диссертация — о средневековой Бирме, докторская — о буддизме, но это потом), уже вовсю по родной стране разъезжает корреспондент журнала «Вокруг света» с такой же фамилией Можейко, уже подрастала дочь Алиса — Кир Булычев вот-вот должен был появиться на свет.

Вдруг ни с того, ни с сего цензура выкидывает из «Искателя» (приложение к журналу «Вокруг света») переводной рассказ, а под этот рассказ уже отпечатана цветная обложка — стул, на стуле — банка, в банке — динозавр. Денежки, так сказать, затрачены и назревает скандалчик. И тогда было принято гениальное решение — написать новый рассказ под уже отпечатанную обложку. Дабы не проколоться, решили, что несколько авторов напишут по рассказу, лучший потом выберут. Выбрали тот, что был подписан «Игорь Можейко». Но тут сотрудник института востоковедения подумал, что писание фантастики институтское руководство не припишет к его достоинствам. Нужен был псевдоним, и Можейко воспользовался фамилией матери. Имя вначале было Кирилл, потом оно укоротилось до «Кир.», а потом и точка куда-то затерялась...

Все вышеизложенное — это, так сказать, каноническая история того, как появился писатель-фантаст Кир Булычев. Тот факт, что практически одновременно с тем «Искателем» в издательстве «Детская литература» вышел сборник рассказов о девочке из будущего Алисе, тоже подписанный Булычевым,

немного не вписывается в канон, но что делать — против фактов не попрешь...

... Сидим, говорим, а в разговоре все «фантастика для взрослых», «фантастика для детей» — я возьми да спроси: а в чем разница, ведь за одни и те же книжки мы, взрослые, деремся с собственными детьми? Как считает Игорь Всеволодович (и с ним трудно не согласиться), фантастика для взрослых, если говорить не о «сытой» западной, а о «голодной» нашей, это в первую очередь социальная литература, она ищет ответы на вопросы «Что с нами?», «Что будет дальше?», «Куда мы идем?». И отвечает на эти вопросы с горькой прямоотой — чтобы не случилось непоправимого, не надо гадить под себя — в самом широком смысле этого выражения. Не даром в не столь давние годы фантастику держали в черном теле, а один редактор прямо сказал, что социальную фантастику делит на две части: одну — в корзину, другую — в КГБ. Когда же речь заходит о детских книгах, писатель видит свою задачу иначе — немного увеличить количество добра в этом не всегда добром мире. Как в буддизме: то, кем ты станешь в следующем своем воплощении, зависит от того, что перевесит — сделанное тобой добро или зло... Наверное, то, каким станет наше общество в недалеком будущем, во многом зависит от того, насколько добрыми вырастут наши дети...

А маленький чертенок Алиса вот уже почти тридцать лет остается двенадцатилетней девчонкой (в отличие от настоящей своей тезки) и все требует от своего литературного папы новых и новых приключений. А «папа» так к ней привык, что не может прекратить эти приключения выдумывать, хотя порой и тяготеет комплексом «трех мушкетеров»: продолжение никогда не бывает лучше, чем первая книга сериала. Но дети требуют, и с ними приходится считаться.

Одно спасение — как уже говорилось, — Кир Булычев не работает круглый год. Вдруг его начинает тошнить от мысли о том, что нужно писать что-то новое из области фантастики. И — счастливый! — он опять становится Игорем Можейко, маститым востоковедом, и с удовольствием занимается совсем другой работой (раньше, когда научным работникам не положено было выпускать больше одной книги в год, Можейко порой приходилось выступать под фамилией Всеволодов, но об этом мы тоже уже упоминали). Но и это не все — сколько в квартире Игоря Всеволодовича киверов и прочих военных головных уборов, я так и не сосчитал. Страсть к истории тоже воплощается в книгах. Последняя, написанная вместе с Галиной Мельник, рассказывает о должностных знаках Российской империи, коих было превеликое множество. Но об этой работе Игорь Можейко обещал рассказать читателям «Вечерки» в собственной статье.

Алексей ПЕСКОВ,
фото автора.